

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41

г. Москва

31 октября 2017 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет** внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)»:

1) в абзаце первом пункта 3 слова «либо иных способов массового истребления водных животных и растений» заменить словами «или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов»;

2) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Вопрос о наличии в действиях лица признаков совершения незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов с причинением крупного ущерба или с причинением особо крупного ущерба должен решаться в соответствии с примечанием к статье 256 УК РФ. Как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов с причинением крупного ущерба должно квалифицироваться совершение нескольких случаев незаконной

добычи (вылова), общий ущерб от которых превышает сто тысяч рублей, а с причинением особо крупного ущерба – двести пятьдесят тысяч рублей, при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить незаконную добычу (вылов) с причинением крупного или особо крупного ущерба.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «с причинением крупного ущерба» или «с причинением особо крупного ущерба», следует исходить из общего ущерба, причиненного всеми участниками преступной группы.»;

3) абзац первый пункта 6 изложить в следующей редакции:

«6. Под способами массового истребления водных биологических ресурсов понимаются действия, связанные с применением таких незаконных орудий лова, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания (например, прекращение доступа кислорода в водный объект посредством уничтожения или перекрытия источников его водоснабжения, спуск воды из водных объектов, применение крючковой снасти типа перемета, лов рыбы гоном, багрение, использование запруд, применение огнестрельного оружия, колющих орудий).»;

4) в абзаце втором пункта 7 слова «животных и растений» заменить словами «биологических ресурсов», а слово «иных» исключить;

5) в абзаце первом пункта 12 слова «животных и растений» заменить словами «биологических ресурсов».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства»:

1) название изложить в следующей редакции:

«О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство»;

2) абзац первый пункта 1 изложить в следующей редакции:

«1. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство (в том числе промышленное и прибрежное виды рыболовства), необходимо учитывать, что объектом посягательства данных административных правонарушений выступают общественные отношения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (далее – водные биоресурсы), которые регулируются в том числе:»;

3) абзац третий пункта 2 изложить в следующей редакции:

«К международным договорам, регулирующим вопросы рыболовства, сохранения водных биоресурсов и являющимся обязательными для Российской

Федерации, относятся, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (далее – Конвенция по морскому праву), Международная конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г., Временная конвенция о сохранении котиков северной части Тихого океана от 9 февраля 1957 г., Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г., Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана от 11 февраля 1992 г., Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря от 16 июня 1994 г., Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря от 29 сентября 2014 г.»;

4) в пункте 3:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«3. Частью 2 статьи 8.16 КоАП РФ установлена административная ответственность за совершение административных правонарушений во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ – также и в открытом море.»;

б) абзац второй после слов «исключительной экономической зоны» дополнить словами «и открытого моря»;

в) в абзаце третьем слова «федеральных законов и Конвенции по морскому праву» заменить словами «федеральных законов и (или) Конвенции по морскому праву, Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 г.»;

г) абзац четвертый изложить в следующей редакции:

«Так, из содержания Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г., толкуемого в совокупности с иными международными договорами Российской Федерации, следует, что Азовское море и Керченский пролив являются внутренними морскими водами Российской Федерации и Украины, живые ресурсы указанных вод находятся в совместном пользовании этих государств.»;

5) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. В случае, если административные правонарушения, предусмотренные частью 2 статьи 8.17 или частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, были совершены во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации либо в открытом море, а административное расследование по делу об административном правонарушении не проводилось, дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению мировым судьей по месту нахождения органа (его подразделения), должностное лицо которого в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ наделено полномочиями по составлению протоколов об указанных административных правонарушениях, либо по месту осуществления службы прокурора, вынесшего постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, если такое дело передано на рассмотрение мировому судье в соответствии с положениями части 2 статьи 23.1 КоАП РФ.

При определении на основании пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ территориальной подсудности дел по жалобам на постановления должностных лиц по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 8.16, частью 2 статьи 8.17 или частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, которые были совершены во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации либо в открытом море, необходимо исходить из места нахождения органа (его подразделения), от имени которого должностным лицом вынесено постановление по делу об административном правонарушении.»;

б) пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Действия (бездействие), совершенные в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации или открытого моря и выразившиеся в нарушении правил и требований, регламентирующих рыболовство в их пределах, образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных частью 2 статьи 253, статьями 256 или 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, образуют действия (бездействие), выразившиеся в несоблюдении или ненадлежащем соблюдении правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, когда такие действия (бездействие) подлежат квалификации по части 2 статьи 8.17 КоАП РФ либо по части 2 статьи 253, статьям 256, 258¹ УК РФ.

Квалификации по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ подлежат действия (бездействие) лиц, нарушивших правила, регламентирующие рыболовство во внутренних водах Российской Федерации (на водных объектах рыбохозяйственного значения, включая Каспийское море), не являющихся внутренними морскими водами.

Действия (бездействие) лиц, осуществляющих рыболовство в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации или открытого моря, также могут быть квалифицированы по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ, если будет установлен и подтвержден указанными в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами тот факт, что такими лицами нарушены правила, регламентирующие рыболовство, однако водные биоресурсы либо изготовленная из них продукция на момент обнаружения административного правонарушения уполномоченным на то должностным лицом отсутствовали.»;

7) в абзаце первом пункта 8 слова «Федерального агентства по рыболовству» заменить словами «федерального органа исполнительной власти в области рыболовства»;

8) пункт 11 изложить в следующей редакции:

«11. За совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, наряду с основным наказанием в виде административного штрафа установлена возможность назначения дополнительного наказания в виде конфискации судна и иных орудий совершения административного правонарушения (не изъятых из оборота вещей, использованных или предназначенных для использования любым способом, целиком или частично, для совершения административного правонарушения). При этом санкцией части 2 статьи 8.37 КоАП РФ предусмотрено дополнительное административное наказание в виде конфискации судна и других орудий (например, удочек, спиннингов, сетей, неводов, тралов, ловушек), используемых исключительно для добычи (вылова) водных биоресурсов, то есть изъятия таких ресурсов из среды обитания.

Исходя из положений части 4 статьи 3.7 КоАП РФ административное наказание в виде конфискации судна и орудия совершения административного правонарушения (орудия добычи (вылова) водных биоресурсов) может быть назначено только собственнику такого имущества, признанному виновным в совершении административного правонарушения.

При отсутствии в материалах дела об административном правонарушении доказательств, подтверждающих принятие на стадии возбуждения дела мер по установлению собственника судна, судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении вправе на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол.

При этом следует иметь в виду, что в силу части 2 статьи 3.7 КоАП РФ конфискация дозволенных орудий рыболовства не может быть применена к правонарушителям – физическим лицам (в том числе индивидуальным предпринимателям), если на основании имеющихся в материалах дела, а также представленных в судебное заседание доказательств будет установлено, что рыболовство для этих лиц является основным законным источником средств к существованию.

Выводы о необходимости применения конфискации либо о ее неприменении к виновному лицу должны быть мотивированы в постановлении о привлечении лица к административной ответственности.»;

9) дополнить пунктом 11¹ следующего содержания:

«11¹. Исходя из смысла части 1 статьи 54 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» суда и орудия незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов подлежат безвозмездному изъятию или в случае установления их собственника конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу части 3 статьи 3.7 КоАП РФ не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их

законному собственнику; изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Если в судебном заседании подтвержден факт осуществления добычи (вылова) водных биоресурсов с нарушением правил и (или) требований, регламентирующих рыболовство, и собственник судна и (или) орудия добычи (вылова) водных биоресурсов установлен не был, то такие судно и орудия могут быть безвозмездно изъяты в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ).»;

10) абзац второй пункта 12 после слов «при незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов» дополнить словами «вне зависимости от обнаружения на них таких ресурсов. При этом факт использования судна для добычи (вылова) водных биоресурсов должен быть подтвержден указанными в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами»;

11) дополнить пунктом 13¹ следующего содержания:

«13¹. Согласно части 1 статьи 4.7 КоАП РФ судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба.

В силу части 2 статьи 29.10 КоАП РФ, если при назначении судьей административного наказания за административное правонарушение одновременно решается вопрос о возмещении имущественного ущерба, то в постановлении по делу об административном правонарушении указываются размер ущерба, подлежащего возмещению, сроки и порядок его возмещения.

Основаниями для разрешения судьей вопроса о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 либо частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, являются указание на наличие имущественного ущерба в протоколе об административном правонарушении либо постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении, а также отсутствие возражений лица, в отношении которого ведется производство по делу, и разрешаемого в суде спора о возмещении имущественного ущерба.

При этом материалы дела об административном правонарушении должны содержать расчет размера причиненного ущерба, произведенный в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 53 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»).

При отсутствии в материалах дела об административном правонарушении расчета размера причиненного ущерба судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении вправе на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вынести определение

о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол.

Помимо сведений, предусмотренных частью 2 статьи 29.10 КоАП РФ, в резолютивной части постановления по делу об административном правонарушении должно содержаться указание на то, что взысканные суммы имущественного ущерба подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов (абзац второй пункта 6 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации), а в случае совершения административного правонарушения во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море – в федеральный бюджет Российской Федерации.

В случае обжалования (опротестования) постановления о назначении административного наказания, в котором разрешен вопрос о возмещении имущественного ущерба, по мотиву несогласия лица, в отношении которого вынесено такое постановление, с размером взысканного имущественного ущерба судья либо председатель, заместитель председателя вышестоящего суда при отсутствии предусмотренных КоАП РФ оснований для отмены состоявшегося постановления и фактическом существовании спора о таком ущербе при вынесении постановления по делу вправе в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30.7 либо пунктом 2 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ изменить постановление о назначении административного наказания путем исключения выводов о возмещении имущественного ущерба с указанием на то, что споры о возмещении такого ущерба подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства на основании искового заявления, подаваемого в соответствии с требованиями процессуального законодательства Российской Федерации.».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»:

1) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. К лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 256, частью 2 статьи 258 и пунктом «в» части 2 статьи 260 УК РФ, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, отвечающие требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета

занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений.

В связи с тем, что частью 3 статьи 256, частью 2 статьи 258 и пунктом «в» части 2 статьи 260 УК РФ специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, содеянное не требует дополнительной квалификации по соответствующим частям статей 201 или 285, 286 УК РФ.

С учетом того, что субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 258¹ УК РФ, является только должностное лицо, использующее свое служебное положение, содеянное квалифицируется без совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими частями статей 285, 286 УК РФ. Незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (их частей и производных), принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, при наличии в действиях лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, признаков злоупотребления полномочиями следуют квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частями 1 или 3 статьи 258¹ и соответствующими частями статьи 201 УК РФ.

В случаях, когда лица, используя свое служебное положение, совершили иные экологические преступления, они должны нести ответственность по соответствующей статье или части статьи главы 26 УК РФ, а при наличии в их действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо превышения должностных полномочий содеянное должно быть дополнительно квалифицировано по соответствующим частям статей 201 или 285, 286 УК РФ.»;

2) в пункте 6:

а) дополнить абзацами первым и вторым следующего содержания:

«6. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 247 УК РФ, судам следует исходить из положений как Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», так и иных федеральных законов (например, Федеральных законов от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Согласно части 1 статьи 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим.»;

б) абзацы первый, второй, третий считать абзацами третьим, четвертым, пятым;

3) пункт 7 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Вопрос о признании размера причиненного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству существенным должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела, а также экологической ценности утраченной или поврежденной территории, акватории или природного объекта, площади распространения загрязняющих веществ, уровня деградации земель, количества уничтоженных (поврежденных) водных биологических ресурсов, животных (с учетом изменения их генетического фонда или изъятия из естественной природной среды), лесных насаждений, сельскохозяйственных культур и т.п.»;

4) в абзаце первом пункта 9 предложение «Крупным является ущерб, причиненный, например, отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя.» исключить;

5) абзац второй пункта 13² изложить в новой редакции:

«В случае незаконной добычи (отлова или отстрела) птиц и зверей, включенных в указанный Перечень, содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части статьи 258¹ УК РФ.»;

6) пункт 14 изложить в следующей редакции:

«14. Разграничение незаконной охоты (статья 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (части 1 – 1³ статьи 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.37 КоАП РФ, образуют нарушения правил охоты, не указанные в диспозициях части 2 статьи 7.11, частей 1² и 1³ статьи 8.37 КоАП РФ. Такие действия подлежат квалификации по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ в случае, если они не были совершены повторно в течение года (часть 1¹ статьи 8.37 КоАП РФ) и не содержат признаков преступлений, предусмотренных статьями 258 и 258¹ УК РФ.

Не образует состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1² статьи 8.37 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты, осуществление незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, поскольку ответственность за такое деяние предусмотрена пунктом «б» части 1 статьи 258 УК РФ.

Нарушения правил охоты, административная ответственность за которые установлена частями 1 – 1³ статьи 8.37 КоАП РФ, необходимо отличать от влекущей административную ответственность по статье 8.35 КоАП РФ добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных

в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, без надлежащего на то разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением, либо с нарушением иного установленного порядка.

При этом под добычей редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, для целей статьи 8.35 КоАП РФ следует понимать изъятие таких животных из естественной природной среды без их уничтожения.»;

7) в пункте 15:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«15. Предметом преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, являются как лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека.»

б) в абзаце втором после слов «уничтожение или повреждение» перед словом «имущества» добавить слово «чужого»;

в) дополнить абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

«Вопрос о наличии в действиях виновных лиц признаков совершения незаконной рубки насаждений в значительном, крупном или особо крупном размере решается в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ. Как незаконная рубка насаждений в значительном размере должно квалифицироваться совершение нескольких незаконных рубок, общий ущерб от которых превышает пять тысяч рублей, в крупном размере – пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – сто пятьдесят тысяч рублей, при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить незаконную рубку в значительном, крупном или в особо крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, по признаку «в значительном размере», «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общего ущерба, причиненного всеми участниками преступной группы.»;

8) абзац первый пункта 16 изложить в следующей редакции:

«16. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).»;

9) в пункте 19:

а) дополнить абзацем первым следующего содержания:

«19. В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками незаконной рубки насаждений в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону преступления (осуществляет спиливание (срубание или срезание) либо трелевку древесины, либо частичную переработку и (или) хранение в лесу), все они несут уголовную ответственность за незаконную рубку, совершенную группой лиц по предварительному сговору.»;

б) абзацы первый, второй считать вторым, третьим;

10) в пункте 22:

а) в абзаце первом слова «за которую ответственность предусмотрена статьей» заменить словами «административная ответственность за которую предусмотрена частями 1 и 2 статьи»;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

«При разграничении преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, и административных правонарушений, ответственность за которые установлена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанным частям статьи 8.28 КоАП РФ подлежит допущенное лицом повреждение лесных насаждений, которое не привело к прекращению их роста, независимо от размера причиненного ущерба, либо повреждение лесных насаждений до степени прекращения их роста при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «в» части 2 статьи 260 УК РФ, если размер причиненного ущерба не достиг размера, определяемого в качестве значительного в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ.»;

11) пункт 25 изложить в следующей редакции:

«25. В случаях нарушения требований правил пожарной безопасности в лесах следует разграничивать преступления, предусмотренные статьей 261 УК РФ, и административные правонарушения, ответственность за совершение которых установлена статьей 8.32 КоАП РФ.

Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах, расположенных вне лесопарковых зеленых поясов, не повлекло возникновения лесного пожара, уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений, а также не было совершено в условиях особого противопожарного режима, такое действие (бездействие) образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.32 КоАП РФ.

Выжигание хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов с нарушением требований правил пожарной безопасности на расположенных вне лесопарковых зеленых поясов земельных участках, непосредственно примыкающих к лесам, защитным и лесным насаждениям и не отделенных противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра, не повлекшее уничтожение или повреждение лесных насаждений, подлежит квалификации по части 2 статьи 8.32 КоАП РФ.

Действия (бездействие), указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта, в случае их совершения в лесопарковых зеленых поясах подлежат квалификации по части 2¹ статьи 8.32 КоАП РФ.

Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах повлекло возникновение лесного пожара, но при этом последствия в виде уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений не наступили, содеянное не образует состав преступления, предусмотренный статьей 261 УК РФ, и подлежит квалификации по части 4 статьи 8.32 КоАП РФ (при условии, что совершенные действия (бездействие) не повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека).»;

12) в пункте 2б:

а) в абзаце первом исключить слова «лечебно-оздоровительные местности и курорты.»;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

«Перечень категорий особо охраняемых территорий является открытым. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения.»;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Обратить внимание судов на то, что нарушения установленного режима или иных правил охраны и использования окружающей среды и природных ресурсов на территориях государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков, государственных природных заказников, а также на территориях, на которых находятся памятники природы, на иных особо охраняемых природных территориях либо в их охранных зонах подлежат квалификации по статье 8.39 КоАП РФ, за исключением случаев, когда такие действия (бездействие) содержат признаки преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ.»;

13) абзац четвертый пункта 29 изложить в следующей редакции:

«Исполнение решения суда о конфискации огнестрельного оружия возлагается на соответствующие подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченные осуществлять контроль за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов